

ТУРИЗМ И ПРИРОДНАЯ СРЕДА.

В статье рассматриваются проблемы развития туризма в регионе, в том числе и на особо охраняемых территориях.

Ключевые слова: туризм, пожароопасный период, Прибайкалье.

В последние годы в большинстве регионов России, в том числе и в бассейне озера Байкал, отмечается засушливый период и, как следствие, растительные пожары на больших площадях. За пределами особо охраняемых территорий (ООПТ) значительный процент возгораний регистрируется в числе антропогенных воздействий. При этом в большинстве случаев пожары возникают по вине местного населения, а не туристов.

Отчасти это можно объяснить тем, что в лесах и на иных «растительных» территориях в России проживает гораздо больше людей, нежели временных посетителей по численности, а тем более, по человеко-дням. Если изобретать математическую формулу зависимости пирогенных факторов и последствий, да включить в неё уровень дисциплинированности, сознания и ещё десяток показателей, то окажется, что вывод может поставить в тупик даже Нью-Эйнштейна.

Органы власти, а точнее, руководители соответствующих структур в пожароопасный период объявляют запрет на посещение лесов. Мера, вроде бы, необходимая. Но леса-то горят с каждым последующим годом не меньше, чем в предыдущем. Следовательно, мера эта чисто формальная, ощутимо не действующая. Просто каждый начальник отчитывается перед вышестоящим о «принятых мерах»... . Отчитываться научились.

В то же время, не смолкает публичная трескотня с трибун, самых высоких и деревенского уровня, и в СМИ о несметных возможностях развития экологического туризма на бескрайних просторах ..., о планируемых прибылях и занятости местного населения.

Но что происходит и может происходить? В бассейне Байкала практически от весеннего снега и до осеннего – период пожароопасный (с мая до середины сентября). Дождливая погода бывает не часто. Но даже после ливневого дождя через сутки в лесу формируется высокий класс пожарной опасности, поскольку грунт преимущественно каменистый, гумусного слоя почти нет, и дождевая вода не задерживается на поверхности. В довершении всего, западные склоны Баргузинского хребта на протяжении около 300 км находятся под мощным прессом «сухих гроз». К примеру, в лесах

Баргузинского заповедника (западные склоны Баргузинского хребта протяженностью более 100 км) последний пожар по вине человека был в 1971 г.

В то же время, «сухогрозовые» пожары случаются почти ежегодно. максимальное число таких пожаров в заповеднике было 15 за одно лето.

Климатические и иные факторы обусловили возможность и необходимость выполнения большинства видов работ в лесах региона и ООПТ именно в летний, пожароопасный период. Научные и геологические экспедиции, строительство зимовий, прочистка (прокладка) троп, лесоустройство и другие лесохозяйственные работы невозможно выполнить зимой.

Жизнедеятельность местного населения Северобайкаля так же связана с разного рода природопользованием в зонах возможных растительных пожаров.



Фото 1. Наставления туристам.

Ситуация не простая. Однозначного решения быть не может. Метод тотальных запретов не реализует ожидаемое.

Сравним в очередной раз ситуацию со смертностью на дорогах. Ежегодно гибнут десятки тысяч и сотни тысяч получают увечья, но езду по дорогам не запрещают, а строят переходы, мосты, эстакады и прочее. Совершенствуют ПДД и меры воздействия на участников движения.

Ежегодно после схода снежного покрова вся территория страны покрывается коростами лесных пожаров, а по телевидению почти с восторгом сообщается о достижении науки – лесные пожары можно видеть

из космоса. видеть-то можно, но зачастую по прошествии суток или более, когда площадь очага бывает столь велика, что огонь невозможно остановить до наступления периода дождей. Следовательно, только «витание на небесах» проблему не решает.

Картина далеко не полная. Проблема лесных пожаров и туризма рассматривалась и в других публикациях, но пути поиска решений пока неисповедимы.

В любой деревне участковому, леснику и сельсовету, да и активистам следовало бы, объединив усилия, два – три раза в год собирать сходы или небольшие совещания для обсуждения проблем пожарной безопасности. совместно можно выяснить потенциально «пожароопасных» жителей. Как правило, это рыбаки-охотники, владельцы и арендаторы пастбищ и сенокосов и т.д., практикующие выжигание травы и разводящие костры по роду деятельности или увлечений.

На основании информации и списков, упомянутые работники и волонтеры адресно, индивидуально, с оформлением предупреждений должны провести работу с такими гражданами, пригласив их в полицию или сельсовет.

Практика показала, что аншлаги типа «Береги лес от пожара!» нужны только для отчетов. Трата денег бесполезная. Результативнее будет на эти деньги в местах отдыха обустраивать места для кострищ. Достаточно очистить от дёрна площадку 3 х3 м, забить колышки для тагана и положить бревно- беседку.



Фото 2. Мечта туриста свершилась. Ночь у костра ...

Нужно идти навстречу людям. Невозможно понять, как можно было в крупнейшей лесной державе ликвидировать Министерство лесного хозяйства и сократить ниже критического минимума лесоохрану. В результате - лесоворонство, пожары и преследования туристов, наших сограждан – рядовых работяг. Законотворители имеют свои леса и пляжи ... с многочисленной охраной лесов и телесов.

А тотальные запреты, это из сферы «норм» коллективной ответственности, которые применялись путем уничтожения всей деревни при обнаружении одного партизана.

Посещаемые леса и иные природные объекты необходимо обустроить во благо населения и здоровья нации.

При обсуждении проблем экологического туризма в первую очередь необходимо определиться, что мы понимаем и как понимаем этот термин.

Но начнём с термина «экология».

В своё время Э. Геккель определил, что экология – общая наука об отношениях организмов к окружающей среде.

Современная экология – это учение об экосистемах, раскрывающее закономерности их состава, структуры, функционирования и эволюции.

Проще говоря. Экология это наука, а не лес или болото. Но в прессе и в обиходе сплошь и рядом звучит «плохая экология», «не соблюдаем экологию» и т.п. Почти все понимают смысл сказанного (написанного), а потому можно и смириться, так же как смирились с объявлениями по телевизору «...сегодня весь день в Гадюкино не будет света...» Всем понятно, что Божий, дневной солнечный свет будет, а не будет электричества. Привыкли к упрощенчеству и безграмотности.

К сожалению, на государственном уровне не определено значение термина «экологический туризм» и правовые нормы деятельности в этой сфере. Отсутствие юридического толкования термина в ряде случаев сдерживает развитие нормативной базы и условий деятельности на практике.

В упрощенном виде многие понимают экотуризм, как пребывание в природной среде. Некоторые понимаю и по иному, издают локальные нормативные документы соответственно. Но на даче тоже природная среда. Я еду на жигулях в другую деревню, а вокруг природная среда. Кто я? Тем более, что под термин «турист» подпадают все лица, находящиеся вне постоянного места проживания.

В России ещё не закончился болезненный процесс перехода от несостоявшегося социализма к призрачному капитализму. Почти половина современного населения России не жила в доперестроечный период, когда турпоходы, турпутёвки и санатории были почти бесплатными, а проезд на транспорте стоил копейки. Сейчас соотношение цен и жизненного уровня большинства россиян несопоставимы. Но менталитет нации в целом и всегда меняется не революционно, а эволюционно. А каком бурном развитии экотуризма в Северобайкалье можно рассуждать, если авиабилет от Улан-Удэ до Нижнеангарска равен почти месячной пенсии или месячной зарплате бюджетника, а проезд через Байкал на курорт Хакуссы – 1500-2000 руб. Но это ещё не всё. Россияне ещё не могут привыкнуть к тому, что природная среда была общедоступной и бесплатной, а сейчас ограничения, частная собственность, заборы и поборы.

Да, в России есть и богатые люди. Они тоже любят отдохнуть на лоне природы, но при наличии особых сервисных условий. Допустимо или нет считать их экотуристами?



Фото 3. Зимнее путешествие по Байкалу.

Следовательно, рассматривая вопрос об экологическом туризме, в частности на Байкале, необходимо учитывать многогранность проблем, подчас специфических для нашего региона, не говоря уж о менталитете местных жителей и туристов.

Видимо, процесс развития туризма длительный и в большей степени зависит от уровня социального развития, зрелости нормативно-правовых и экономических условий.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса об экологическом туризме на особо охраняемых природных территориях, позвольте изложить мою версию термина для того, чтобы быть понятным при чтении статьи. По определению С. И. Ожегова туризм это –

1. Вид спорта – горный, водный, лыжный и т.д.
2. Вид путешествий, свершаемый для отдыха и с образовательными целями.

С учётом изложенного я полагаю возможным толковать широко применяемый ныне термин «экологический туризм» как вид путешествий, пребывание в природной среде с целью отдыха, экологического

просвещения, получение духовного и эмоционального удовлетворения. Без использования моторных транспортных средств на маршруте.

В конце прошлого века, да и в текущем, обсуждалось много формулировок, в том числе и весьма идеалистических, определяющих, например, целью экотуризма проявление ответственности перед окружающей средой, содействие охране природы и улучшение благосостояния местного населения.

Трудно представить, что туроператору удастся сформировать группу из таких героев и получить с них мзду. Туроператор бесплатно не работает.

Учитывая реалии, необходимо за основу принимать фактические мотивации и стремления людей в природной среде отдохнуть, насладиться общением с ней, да ещё и поймать рыбку, посидеть у костра. В общем-то, нормальные естественные потребности человека, жизнь которого проходит в шахте, у станка или в офисе и т. д.

Задача государства должна состоять в том, чтобы гражданин в своей стране мог пользоваться благами природной среды, принадлежащей, в том числе, и ему. Но этот процесс и действия должны регулироваться законом. Рассуждения о том, что экотурист совершает поход чтобы принести пользу Природе, явно от лукавого, поскольку любое присутствие человека не обходится без вмешательства в ход естественных природных процессов. Чаще это делается с умыслом, чтобы побудить человека на выгодную для туроператора акцию или обосновать пребывание на особо охраняемой природной территории. Не редко такое случается и по недомыслию.

Остаётся неизвестным, например, по умыслу или недомыслию иркутяне в своё время маршрут по железной дороге назвали «экотуры по КБЖД». В настоящее время по интернету обнаруживается множество предложений совершить экопутешествие, хотя таковое чаще «пахнет» не экологией, а выхлопными газами.

Суть в том, чтобы применяемая терминология не позволяла обманывать рядовых граждан и обходить законы.

В частности, на участках ООПТ с особым режимом должен допускаться только экологический туризм. В этом случае поездка на вездеходе, катере или паровозе не может быть признана экологической. И такие лазейки нужно перекрывать своевременно.

В действующем законе о туризме определены основные нормы в этой сфере. Между тем на практике широко используются термины, определяющие виды туризма и практическое воплощение действий. К примеру, виды туризма конный, водный, лыжный, экологический и т. д. Но как определить их правоприменение?

Поскольку туризм, это уже индустрия, то представляется необходимым обозначить цивилизованные нормы и формы деятельности, дабы уже сейчас при оформлении и осуществлении действий всех сторон в этой сфере неизбежно приходится определять размер страховок, права и ответственность и т .д. Они не могут быть одинаковыми для альпиниста и пешего туриста в пригородном лесопарке или дендрарии. Но позвольте предметно обсудить проблему туризма на ООПТ.

Ученые и практики зачастую неохотно полемизируют на эту деликатную тему во избежание критики с одной или сразу с двух противоборствующих сторон, когда речь идёт о туризме в заповедниках. Сторонников и противников много с обеих сторон.

В цели и задачи деятельности заповедников не входит туризм, но присутствует экологическое просвещение, а следовательно, экологические тропы, маршруты, вольеры и прочее.

Более того, в России немало заповедников, где традиционно развивался туризм до их организации – «Столбы», «Тебердинский», «Кавказский» и т .д. В таких заповедниках уже сложились экосистемы с присутствием человека. Остаётся только научно определить допустимый уровень воздействия человека на среду его присутствием.



Фото 5. Заказник «Фролихинский». Губа Аяя. Прибывшие на катерах и лодках туристы отсюда начинают свой поход к озеру Фролиха.

Учитывая огромные площади наших заповедников Байкальского региона, представляется допустимым развитие научного и экологического туризма на этих территориях в разумных пределах. Научный и экологический туризм ничтожно мало воздействует на природную среду, мероприятия выполняются с обязательным сопровождением специалистом и не могут быть массовыми по этой причине, а посему не подлежат исключению и в пожароопасный период.

Весьма важно и то, что ввиду дефицита кадров в летний период научным сотрудникам нужны волонтеры-стажеры для выполнения работ по мечению птиц, рыб и других животных, на ботанических и энтомологических маршрутах. Лесничим нужны наблюдатели. В таких случаях сотрудничество всегда бывает взаимно полезным.

В национальных парках одна из задач – обеспечение условий для отдыха населения. Поэтому туристическая деятельность на территориях нацпарков должна быть круглогодичной. Запрещать туризм в национальном парке в пожароопасный период, это всё равно, что закрывать больницу во время эпидемии. В национальном парке население отдыхает на контролируемой территории. В частности, в 2016-2017 гг, несмотря на крайне высокий уровень пожарной опасности, Забайкальский национальный парк посещало около 40 тыс. человек ежегодно. И при этом не возникло ни одного пожара по вине человека. В тоже время стоит только сожалеть, что в этом парке слабо развивается научный и рыболовный туризм при том, что есть необходимость выполнять работы по мечению бакланов и рыб. А для этого неизбежно потребуется обучение волонтеров с привлечением дополнительных сил и средств.

На севере Байкала расположена территория федерального заказника «Фролихинский», находящегося в составе ФГБУ «Заповедное Подлеморье». На заказник возложена задача сохранения животного мира и среды его обитания в естественном состоянии. При этом разрешена рекреационная деятельность только на специально отведённых участках. Основным объектом туризма в заказнике является горное озеро «Фролиха», находящееся на расстоянии 6 км от берега Байкала. Живописное озеро глубиной 80 м и площадью более 16 кв. км традиционно посещается местным населением и туристами с июня по сентябрь.



Фото 6. Озеро Фролиха. Восторг на фоне горы Медвежья.

Поскольку земли и лесной фонд заказника находятся в ведении органов лесного хозяйства Республики Бурятия, то в пожароопасный период по соглашению сторон туристы могут находиться на территории только в сопровождении госинспекторов заказника или лесников лесхоза.

Заказник давно выполнил свои функции по восстановлению численности животных до оптимального уровня, и назрела необходимость его перевода на более высокий уровень ООПТ – в категорию национального парка. Это предусмотрено и утвержденными планами развития Байкальской территории, а так же обусловлено необходимостью развития туризма в Северобайкалье. К сожалению, оформление документов застряло в московских коридорах.

Печальным примером медлительности при осуществлении планов и принятых решений может быть история с туристическим комплексом «Байкальская гавань» на берегу Байкала (п. Турка).

Идею, возникшую более 20 лет тому назад, поддерживали, вынашивали и пытались претворять в жизнь два предыдущих президента Бурятии. Добились финансовой поддержки от федерального правительства, построили забор, кое что неглавное и пирс Поиском денег и туристов сейчас вынужден заниматься очередной, третий президент, определивший развитие

туризма приоритетной задачей для Бурятии. И это все произошло в благоприятнейших для Бурятии условиях – нескромное финансирование, отличная автодорога, близость международного аэропорта, железной дороги и прочее.

А может быть, мы действительно не созрели для такой деятельности?

Но надежда умирает последней, и северобайкальцы надеются, что белые трёхпалубные лайнеры из «Байкальской гавани» будут доставлять туристов в наш, пока пустующий, глубоководный, замерзающий порт города Северобайкальск.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Гусев О. К. Наш век от горя огради. Киев.2001.
2. Путь познания Байкала. Новосибирск. Наука.1987.
3. Янкус Г. А., Сахаров Л. В. Природные пожары в Северо-Восточном Прибайкалье. Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018.-3 (6.)- с. 28-47

*G. A. Yankus
FSE «Zapovednoe Podlemorye», Ust-Barguzin, Russia*

(АНГЛ.)

ASSESSMENT OF PROTECTED AREAS' ACTIVITIES AND THEIR CONTRIBUTION TO SOCIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS WITH THE EXAMPLE OF PROTECTED AREAS UNDER THE FSE "ZAPOVEDNOE PODLEMORYE" MANAGEMENT

G.A. Yankus

*Federal State Establishment "Zapovednoe Podlemorye"
e-mail: jankus@rambler.ru*

Russian Protected Areas fulfill conservation functions. Besides, biosphere reserves comply with the MAB Program. They conduct activities in cooperation zones to minimize impact on the environment and preserve traditional culture of land-use.

At the same time, scientific assessment of PA's contribution to social economic sphere of regions has not been worked out. There is the lack of methodology and methods to estimate the level and value of positive PA contribution to resource, social and other potential of a region. This contribution is not reflected in the State Assignment and reports; it is not considered while assessing activities. Russian PAs are not oriented towards integration in social economic sphere of regions through conservation management.

Key words: biosphere reserve, concept of development, methodology, method, population, resource potential

Literature.

- Gusev. A. A. 1988. Dopustimaya plotnost' naseleniya dikih kopytnyh zhyvotnyh i opyt eyo pod-derzhaniya v Central'no-CHernozyomnom zapovednike. Moskva. Nauka. S 114-128.
- Gusev O. K. 2001. Nash vek ot gorya ogradi. Kiev. Kievskij ehkologo-kul'turnyj centr.
- Sokolov O. K., Filonov K. P., Nuhimovskaya YU. D., SHadrina G. D. 1997. EHkologiya zapovednyh territorij Rossii. Moskva. YAnus-K.
- YAnkus G. A. 2006. Zapovednye dali: istoriya i sovremennost'. EHkonomika megapolisov i re-gionov, №10. S. 36-45